

Привет! Зови меня бабушка. Вообще-то имя у меня есть. Так ведь забудешь, как скажу. А зовут кто как. Бабулей, бабуней, бабкой, баб тоже бывает. Представиться надо. Да и поговорить мне сейчас всё одно, кроме тебя, не с кем. Чего заскучал? Будет тебе и сказка, и рыбка, и страшное.

Подарила мне соседка рыбку золотую. Не то чтоб подарила, не то чтоб золотую. Уговорила забрать у нее рыбку из аквариума. Телескоп¹. «У тебя, – говорит, – за компанию ей будет веселее, чего она у меня одна плавает». И напоследок шёпотом добавила: «Не доверяю я ей, чего-то она за нами подсматривает». Ну, не знаю. Я сама сказочница, но соседке не поверила. И зря. Рыбка золотая – видимость одна. Я проверяла. Невода у меня нету, дедов носочек три раза в аквариум забрасывала, рыбку ловила, чего надо спрашивала – молчит. Как воды в рот набрала. Тут шучу, конечно. Но хороша сказочно. Чешуйки золотом отливают, хвостик, плавнички вуалевые – нарядные. А пучеглазаа, такая, чего и не было, увидит.

Пошёл дед к синему морю. Мой дед. Взял удочки и на пруд. Любил он это дело. Наловит карасей, мелких – с поплавок, откроет ножик перочинный, от чешуи их заголит, головы отрежет... Ужас, да? Потом пожарит и ест. Это я тебе страшного немного нагнать, чтобы потом не так вдруг было. А дед мне, когда молодой был, достался добрый, а сейчас пусть бы какой есть. Вот я рыбок не ем. Я их понимаю. Но ответить пока не могу. А послушать люблю, о чём они промеж себя. Так чтобы слушать – не слышно. Есть у меня штука специальная – стетоскоп. «Слушалка» докторская, кашель в груди слушать. Она мне от бабушки досталась, доктора. У бабушек тоже свои бабушки были, но чтобы есть, у бабушки – бабушка, не получается. Готовят бабушки, готовят. Котлетки, всякие блинчики, а съесть, кто ни забежит, некому. Всем некогда, все спешат: «Отстань, баб, со своими варениками, потом, я на минутку». Бабушки обижаются и уходят. На вовсе. А чего обижаться? Сейчас, чего хочешь, купить можно. А я не такая, я не уйду. Внучка совсем вырастет, тоже будет бабушка. Будем две бабушки – подружки, друг другу котлетки замороженные из магазина разогревать и рассказывать. Ну, вот. Про рыбку. Стетоскоп я в уши вставила, эту штучку к аквариуму приложила. Кто не знает, рыбы разговаривают. Потрескивают, поскрипывают, поквакивают. Ученые знают, но перевести не могут. А я могу. О чем они? Да, как у всех. Дом у них маленький, не разгуляешься. Больше сплетничают друг про друга. Реалити – шоу².

– Представляешь? Этот Гуракий про меня Макроподихе наквакал. Будто я её икру поела. Врёт. Не мог он видеть, лампочка тогда перегорела.

---

¹ Телескоп – *Carassius gibelio forma auratus*..

² Реалити – шоу – это и сам знаешь, когда умные у телевизоров играют в дурачков, а дурачки с той стороны экрана – в умных. Но деньги за это платят только одним, вот и пойми, кто дурачок.

Примерно так. А тут новенькая пришла. Все вокруг неё пособрались. И я ушки наострила. И вот что рыбка Золотая рассказала:

– Подарили соседской девочке смартфон¹. Взамен старого мобильника, кнопочного. Девочка, конечно, обрадовалась. Что так его пальчиком тёрла– тёрла, три дня и три ночи, что на четвертый дырочку и протёрла. Заглянула туда, иии . . . провалилась. Летит, темно, страшно.

Ты ещё тут? Тебе страшно? Мне уже.

Рыбка продолжает.

– Девочка падает и падает. А тут стали её щипать Злые птицы^{2*}. И больно так. Девочка вначале подумала, ущипнут – и проснусь. Не, не просыпается. А это, оказывается, свиньи зелёные по ней из рогатки бёрдсами стреляют. Девочка летит, никто не знает, сколько. Не ест – ни пьёт, больно, страшно, птицы клюются, свиньи, как попадут, визжат, звёздочку себе на боку рисуют, места уже не осталось. Так бы девочка пока падала, выросла, состарилась и умерла совсем одна. Но повезло. Кончилась батарейка. Выскочила девочка.

Рыбки выдохнули.

– Но знаю случай, – продолжает Золотая рыбка. – Другая девочка тоже в телефон так провалилась. Когда у её смартфона батарейка садилась, мама заряжала. Потому что мамы обязательные. Они всегда помнят что надо. Девочку ту никто больше не видел. И не искал. Так как у её папы и мамы были свои айфоны.

Тут даже улитки попрятались. И стало в аквариуме тихо–тихо, всё замерло, и пузырьки перестали вверх подниматься. И мне как-то нехорошо стало. Ну их. Или я поняла что-то не так. И деда чего-то долго нету. Да и ты иди уже. Тоже, поди, кто заждался.

Любовь Ивановна медленно поднялась со стула, смахнув невидимую пыль, коснулась рамочки с фотографией мужчины на столе, выключила свет у аквариума, подошла к ночному окну и, отодвинув тюль, приложила стетоскоп к черному стеклу.

---

¹ Смартфон – мобильный телефон, сенсорный. Это я себе, всё забываю.

² Злые птицы – Angry Birds, компьютерная игра, в которой игрок с помощью рогатки должен выстреливать птицами по зелёным свиньям.